

С самого детства он множество раз оказывался на грани жизни и смерти, и, возможно, на этот раз он действительно достиг конца. Глядя на тень Мужуна Цзиньнаня и чувствуя тепло его объятий, Е Синьянь едва заметно улыбнулся. Видно, небеса всё же были к нему благосклонны. В последний момент он исполнил своё заветное желание — увидел старшего брата, которого не мог забыть. Но эта встреча была мимолётной, и теперь им предстояло снова расстаться. Только на этот раз, вероятно, навсегда.

— В те времена для меня самым мучительным была не сама смерть, а постоянные походы в больницу, — вдруг произнёс Е Синьянь.

Мужун Цзиньнань опустил взгляд на него. Его профиль, освещённый огнём, по-прежнему оставался бледным, без капли крови. Он смотрел в одну точку на земле, словно вспоминая прошлое.

— Я уже не помню, понимал ли я в том возрасте, что такое смерть, — продолжил Е Синьянь. — Я только помню, как каждый раз, когда я шёл в больницу, мне было страшно, и в особенно тяжёлые моменты я даже начинал дрожать. Но я всегда притворялся послушным...

Он внезапно замолчал. Что ещё сказать? Что его мать часто бросала их, что он жил у соседа, дяди Хуа, и старался не доставлять им лишних хлопот. Ведь он, слабый и болезненный, сам по себе был обузой. С детства он научился склонять голову и терпеть.

Мужун Цзиньнань не знал, что он хочет сказать, но чувствовал его внутреннюю боль, ощущал его страх. Е Синьянь снова слегка дрожал.

— Так холодно...

Мужун Цзиньнань крепче обнял его и тихо прошептал ему на ухо:

— Я здесь.

— Я здесь.

Эти простые слова затронули самое мягкое место в сердце Е Синьяня. Он был одинок слишком долго, но это тепло пришло слишком поздно. Впервые он так сильно боялся смерти. Он хотел наслаждаться этим тёплым объятием чуть дольше.

Что-то скользнуло к его губам и попало в рот — горькое и солёное. Е Синьянь закрыл глаза, проглотил эту горечь и уснул в его объятиях. Это был неплохой конец.

Наступило утро. Мужун Цзиньнань устало открыл глаза. Почти всё это время он не двигался, и половина его тела онемела. Он не торопился вставать, лишь нахмурился и посмотрел на человека в своих объятиях.

— Аянь, Аянь... — Он слегка потряс Е Синьяня.

Е Синьянь спокойно лежал в объятиях Мужуна Цзиньнаня, не открывая глаз, как бы тот его ни звал. Мужун Цзиньнань начал волноваться. Он проверил пульс Е Синьяня на шее. Он был слабым, но явно ощущался. Мужун Цзиньнань слегка облегчённо вздохнул и осторожно поднял его на руки. Сейчас он мог только одно — как можно быстрее уйти отсюда.

Мужун Цзиньнань отступил назад, прислонившись к каменной стене. Его раненная рука почти не слушалась, и он чуть не уронил человека на руках. Он глубоко вдохнул, опёрся на стену,

чтобы восстановить силы, и крепче прижал к себе Е Синьяня, прежде чем двинуться в путь.

Едва он собрался выйти из пещеры, как заметил мелькнувшие тени людей и поспешно отступил назад. Мужун Цзиньнань осторожно опустил Е Синьяня на землю, присел у входа в пещеру и стал наблюдать за происходящим снаружи.

Когда люди подошли ближе, он узнал пару из них — это были сотрудники Спецотдела, видимо, что-то искали. Хотя на них не было формы Спецотдела, скорее всего, они снова выполняли какую-то миссию. Мужун Цзиньнань вышел из пещеры. Два дня и две ночи он провёл здесь, и наконец это закончилось.

Люди из Спецотдела, выполнявшие задание, тоже были настороже. Услышав шум, они сразу же направили оружие в его сторону.

— Это я, — вышел из тени Мужун Цзиньнань. — Мужун Цзиньнань.

Эти люди прибыли сюда для изучения инопланетных существ, но неожиданно нашли пропавшего молодого маршала. Это была неожиданная находка.

Сотрудники Спецотдела срочно прервали миссию и поспешили сопроводить молодого маршала и раненого Е Синьяня обратно в Юйцзинь. К счастью, место разведки находилось в районе Линнань, который, хотя и граничил с Юйцзинь, не подчинялся ему, а из-за сложного рельефа для подстраховки был выделен вертолёт.

Ду Чжуншэн быстро получил сообщение и сразу же отправился в больницу.

Несколько человек, отправившихся на разведку в район Линнань, стояли у дверей операционной и, увидев Ду Чжуншэна, сразу же выпрямились.

— Начальник!

— Как поживает молодой маршал? — спросил Ду Чжуншэн.

— С молодым маршалом всё в порядке, мы уже сообщили в штаб. А майор Е...

Он взглянул в сторону операционной и не смог продолжить.

Ду Чжуншэн нахмурился.

— Как дела у Е Синьяня?

— У майора Е ситуация не очень, подробности станут известны только после окончания операции.

Услышав это, Ху Дацянь, стоявший за Ду Чжуншэном, тоже забеспокоился. Ведь Е Синьянь был его боевым товарищем, не раз спасавшим ему жизнь. Ху Дацянь схватил говорящего за воротник.

— Что значит "не очень"? Не знаешь — не говори! Ты что, врач? У Аяня всё будет хорошо...

— Хватит, — прервал его Ду Чжуншэн.

Под его взглядом Ху Дацянь сник и отпустил воротник.

— Срочно позвони родным Аяня, сообщи им.

Ху Дацянь с тревогой ответил:

— Я уже попросил связаться с ними, но не удалось. Номера телефонов его родственников изменились, и пока не удаётся их найти.

— Молодой маршал!

Мужун Цзиньнань подошёл к ним, за ним следовал только что прибывший в больницу заместитель Хо. Все собрались отдать честь, но он жестом остановил их.

— Как себя чувствует молодой маршал? — спросил Ду Чжуншэн.

— Со мной всё в порядке, — ответил Мужун Цзиньнань.

Он придерживал раненую руку и посмотрел на горящий красный свет операционной.

— Как долго майор Е уже внутри?

Один из присутствующих вышел вперёд.

— Уже больше получаса.

Мужун Цзиньнань сел на скамейку в коридоре и сказал Хо Цзинтэну:

— Приведи сюда Е Синьюй.

— Есть.

Солнце уже клонилось к закату, а операция, длившаяся почти девять часов, всё ещё не закончилась.

Из сотрудников Спецотдела остался только Ду Чжуншэн, остальные вернулись на свои посты. Увидев, что приехала сестра-близнец Е Синьяня, Ду Чжуншэн тоже собирался вернуться в отдел, но, глядя на Е Синьюй, не мог избавиться от ощущения, что с этой женщиной что-то не так. Приехав в больницу, она то красилась, то сидела, играя на телефоне, изредка ворча, что ей скучно, и не проявляя ни капли беспокойства за человека в операционной.

Хо Цзинтэн принёс извне коробки с едой и подал одну Мужуну Цзиньнаню.

— Молодой маршал, поешьте что-нибудь.

Мужун Цзиньнань махнул рукой.

— Ешьте сами. Я не голоден.

Е Синьюй поспешно протянула руку за коробкой, словно умирая от голода.

— Что там внутри? Я очень привередлива.

Хо Цзинтэн не ожидал такого поведения от жены молодого маршала. Она больше походила на беженца, чем на высокопоставленную даму. Как заместитель молодого маршала, он видел много людей и сохранял спокойствие.

Е Синьюй уже с удовольствием ела из коробки.

Хо Цзинтэн подошёл к Ду Чжуншэну, сидевшему на другой скамейке.

— Начальник Ду, поешьте что-нибудь.

Ду Чжуншэн ответил:

— Спасибо, я не голоден.

Хо Цзинтэн всё же оставил коробку рядом с ним.

Свет над операционной всё ещё горел, когда дверь внезапно открылась. Все, кто ждал снаружи, инстинктивно встали, готовые подойти. Медсестра поспешно вышла, и Мужун Цзиньнань схватил её за руку.

— Как дела у майора Е?

Медсестра была слишком занята в борьбе за жизнь, чтобы обращать внимание на статус спрашивающего. Она даже не повернула голову, торопясь вперёд. Мужун Цзиньнань отпустил её.

Увидев, как медсестра уходит, все у дверей операционной забеспокоились ещё больше. Только Е Синьюй продолжала есть, время от времени поглядывая на телефон и ворча:

— Рис такой твёрдый, чуть не подавилась.

Она подняла голову и сказала Хо Цзинтэну:

— Заместитель Хо, купите мне напиток.

Хо Цзинтэн, покупая еду, уже взял воду. Он протянул бутылку, но Е Синьюй недовольно сказала:

— Я хочу напиток, напиток!

<http://bllate.org/book/16152/1447032>